

нальной безопасности. Сегодня получили широкое распространение такие показатели состояния общества как индикаторы счастья, социального самочувствия, индекс страхов, субъективного качества жизни и д.р.

Одним из показателей психологического состояния общества является индекс страхов, демонстрирующий уровень опасений россиян относительно международной напряженности, в сентябре 2016 г. опустившийся до 11 п., в октябре взлетел до 25 п. Индекс страхов подорожания товаров и обесценивания сбережений вышел на отметку 16 п. (с 11 п.). Впервые за последние несколько месяцев перешел в область положительных значений индекс страхов роста преступности: с –3 до 2 п. Индекс страхов потери работы, три месяца державшийся на отметке –30 п., в октябре остался почти на том же уровне (–28 п.). Семья традиционно остается для многих надежным тылом: конфликты с близкими считаются мало вероятными [7].

Литература

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/61a97f7ab0f2f3757fe034d11011c763bc2e593f/ (дата обращения: 24.02.2018)
2. Осипов Г. В. Научное управление обществом как основа стратегии достижения национальной безопасности и предотвращения рисков. В кн. Россия в новой социально-политической реальности: мониторинг вызовов и рисков. Вып. №2. М.: Проспект, 2014. С. 4–11.
3. Моисеев Н. Н. Судьба цивилизации. Путь Разума. М., 2000.
4. Демченко С. В. Национальная безопасность и образовательная политика в современной России. М.; Орел, 2008.
5. Лапин Н. И. Базовые ценности, социальное самочувствие и доверие институтам власти // VIII Международная научная конференция. Модернизация экономики и общественное развитие. В 3 кн. Кн. 2 / под ред. Е. Г. Ясина. М.: Издат. дом ГУ-ВШЭ, 2007. С. 210–219.
6. Число бедных россиян перевалило за 19 миллионов // Новости Mail.Ru [Электронный ресурс]. URL: <https://news.mail.ru/society/24965881/?frommail=1> (дата обращения: 27.02.2016).
7. Международная напряженность – снова номер один в рейтинге страхов россиян 29–30 октября 2016 г. Мониторинг общественного мнения № 6 (136) ноябрь-декабрь 2016. С. 126–128.

УДК 159.9.07

Решетников В. А.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРНО ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ И НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ОЛИМПИАДЫ

В статье с культурологических позиций рассматривается вопрос о динамике российской культуры. В центре внимания находится проблема типологической определенности. На основе работ Р. Бенедикт показана специфика функционирования в России культуры стыда и превращение её в предмет идеологических спекуляций, особенно в области спорта. На обсуждение ставится вопрос о становлении или о развитии культуры совести.

Ключевые слова: культура, культура стыда, совесть, спорт, образ.

ON THE PROBLEM OF CULTURAL TYPOLOGICAL CLARITY IN EDUCATIONAL PROBLEMS AND
SOME RESULTS OF THE OLYMPICS

In this article the idea of dynamics of Russian culture is considered from a culturological point of view. In the center there is a problem of typological clarity. On the basis of the works of Rut Benedict is demonstrated the specific nature of the function of the culture of shame in Russia and turning it into the subject of ideological speculations, especially in the field of sport. The problem of the culture of the shame is the subject of discussions.

Keywords: culture, culture of the shame, conscience, sport, image.

Прошедшая Олимпиада вновь подняла и обострила не только традиционно спортивные вопросы, но и общекультурные проблемы. В центре дискуссий оказываются специфика национальных традиций в спорте, особенности государственной спортивной политики, правовые проблемы регулирования спортивных отношений.

Нам бы хотелось обратить внимание на доминантные социально этические регуляторы спортивной деятельности. Они несут на себе отпечаток цивилизационной и культурной самобытности, в то же время испытывают на себе последствия вестернизации сознания и культуры. Если утрировать, то одна из главных спортивных новостей – сколько стоит тот или иной спортсмен и куда его продали.

Необходимо сделать небольшое отступление. Именно антрополог Рут Бенедикт (Хризантема и меч, 1946) выделяла два основных типа культуры – стыда и вины. Культуру стыда она относилась преимущественно, к Востоку, а вины – к Западу. Со временем исследователи несколько снизили биполярность, хотя некоторый смысл в этом сохраняется. Так, в социологической и криминологической литературе известен парадокс, когда вполне демократические и благополучные страны, такие, например, как Франция, Англия, Германия, США имеют коэффициент преступности в 20–30 раз превышающий показатели Швейцарии, Болгарии, Ирландии, Коста-Рики, Перу, Алжира, Саудовской Аравии, Японии и Непала. Одним из весомых объяснений этому парадоксу послужила теория профессора Джона Брейтуэйта. В своей работе «Преступление, стыд и воссоединение» (М., 2002) он, отмечая, что уровень преступности ниже там и тогда, где и когда шире распространено чувство стыда, его распространение связано с укорененностью в менталитете двух свойств: коммунитарности и взаимозависимости. Коммунитарность, добавляет российский исследователь Е. Новиков, это то же самое, что солидарность, коллективизм, соборность.

Действительно, в дореформенной России культура стыда имеет важное регулятивное значение в социальном образовании и воспитании. Старшее поколение еще помнит высокую роль общественности в профилактике преступности (товарищеские суды, добровольные народные дружины, всевозможные собрания спортсменов и т. д.) В массовом сознании система образования утверждала ценности активизма, взаимопомощи. Стыдно было быть слабым физически, отстающим в учебе, лжецом и т. д.

Характерно, что современный российский социум инстинктивно реагирует на негативные перемены, связанные с разрушением культуры стыда. Начинается спонтанное восстановление структур, которые поддерживали

культуру стыда. Это казачьи объединения, добровольные народные дружины, домовые комитеты, Студсоветы, Советы студенческих общежитий и т. д. Позитивное значение имеют летние лагеря отдыха для детей, студенческие строительные отряды. Автор считает, что необходимо четко ставить вопрос об изучении и использовании положительного опыта работы комсомола в трудовом, военно-патриотическом и т. д. социальном воспитании молодежи.

В процессе так называемой перестройки стало происходить хаотическое дробление традиционной культуры стыда и вины. Общий негативный тренд связан с либеральным сознанием, которое традиционно предлагает России идентифицировать себя через ситуацию блудного сына, который возвращается к матушке Европе. При этом иногда приводится оскорбительная аналогия с фашисткой Германией, произвольно (вслед за скрытым ориенталистским европейским дискурсом) суммируются все прогрешения революционного и дореволюционного прошлого России, которые имеют, по сравнению с той же Европой, какой то, якобы, особо зверский характер.

Их оппоненты настаивают на объективности культурологического анализа, приводят примеры многочисленных преступлений против человечности со стороны европейской цивилизации. В результате, ясность не достигается, наоборот, неявно укрепляется промежуточная культурно типологическая неопределенность. Ни стыда, ни покаяния, ни вины, ни греха.

Ситуация осложнилась и превращением отечественной либеральной восторженности в предмет идеологических спекуляций и борьбы. В последние три десятилетия были вложены солидные средства, прежде всего со стороны США, в привитие российским гражданам и в особенности молодежи, негативного восприятия прошлого России. Стандартным приемом стала фрагментарная спекуляция, т. е. преднамеренный отбор фактов из истории культуры России.

В отношении спорта поводом для шельмования стал реальный, видимо, инцидент с мельдонием. В соответствии с методикой «Окон Овертона» велась и ведется изощренная обработка массового сознания. Время прояснит истинную причину позорной для МОК дискредитации российских спортсменов.

И вот, в связи, с этим наше внимание привлёк социальный факт— исполнение гимна Российской Федерации на церемонии награждения победителей хоккейных игр прошедшей Олимпиады. Как известно, вся российская символика и атрибутика на Олимпиаде были запрещена. И на награждении в честь победителя звучал олимпийский гимн. Наперекор этому хоккеисты и трибуны пели гимн России. Что ими двигало? Они рисковали и победу могли аннулировать. Вопреки навязываемой субкультуре тотальной вины и стыда, они поступили по совести. И вот тут мы подошли к важному культурологическому синтезу.

Совесть, с нашей точки зрения, начинает формировать как центральная часть этоса новой российской культуры, как её интегративное качество. И это нуждается в отдельном исследовании. Если внимательно рассмотреть

с этой точки зрения российскую культуру, неожиданно обнаруживаешь, что эта тема постоянно звучала в древнерусской литературе, русской классической литературе. Особенно отчетливо в произведениях В. Г. Распутина. Совесть, честь и долг были идеологизированы и модифицированы в советский период, однако возвращаются в своем исконном традиционном качестве. Носитель такого этоса пока не оформлен в целостном виде.

В истории культуры идеал (носитель) чаще всего имел национально окрашенную специфику и служил потребностям развития определенной страны. Известен доминирующий образ Джентльмена в Англии, Офицера в Германии, Человека, сделавшего самого себя, в США и т. д. Реакцией Японии на трудности послевоенного восстановления страны стало создание иероглифа, обозначающего «достойный человек, занимающийся делом». Общим в этих образах было представление, по терминологии Л. Гумилева, пассионарного типа личности как образца для подражания.

Конечно, в формировании таких образов играла роль не только общее и профессиональное образование, но и в целом система массовой культуры. Голливуд в свое время сумел создать систему позитивных образов, которые помогли американцам выйти из Великой Депрессии. Герои вестернов неумолимо добивались своего, счастливый конец был гарантирован. Эту же роль играл феномен японской анимэ.

Между тем, массовая культура России его уже выработала или скорее заимствовала из так называемой массовой культуры, она агрессивно предлагает молодежи идеальный тип потребителя. Потребительский идеал утвердился и в сознании реформаторов – оптиматов, людей, имеющих серьезные властные ресурсы. Это проступает через оговорки некоторых руководителей образования (по З. Фрейду, оговорки, напомним, существенны), рассматривающих эту область деятельности как сферу слуг.

Поиск позитивного идеала, обретение культурно типологической определенности, остается актуальной проблемой, от решения которой зависит и способность подрастающего поколения к освоению инноваций и сама технология творческого труда.

Да, в Советской России общественный идеал был идеологизирован (пионер, комсомолец, коммунист). Но наряду с этим популяризировалась просвещенческая ценность профессионального долга и образы людей, делающих «дело». Индикатором популярности образов является желание детей приобрести ту или иную профессию. В Советской России социологические опросы показывали, что дети мечтали стать учеными, космонавтами, военными и т. д., т. е. на выбор профессии также отбрасывался ответ высоких требований к личности.

Скрытый потенциал этоса совести современного человека заложен в образах спортсмена, сибиряка, первопроходца, северянина. Наиболее отрабатанным в культурологическом смысле является образ спортсмена, получившем закрепление в ряде художественных фильмов последнего времени – «Легенда № 17», «Лед», «Чемпионы», «Со дна вершины» и многих других. И прошедшая Олимпиада только закрепляет этот образ.

Таким образом, на обсуждение конференции может быть поставлен тезис о том, что в системе социального образования к традиционным культурам стыда и вины сейчас добавляется культура совести. И это не просто добавление, а «гештальт» традиционной для России систематизирующей части народного этоса. Гештальт, в смысле проявления того, что было всегда в традиционной русской культуре. И это должно войти в процесс социального образования и воспитания.

УДК 159.9

Карнышев А. Д.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

«СЫН ОТЕЧЕСТВА» КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ОРИЕНТИР ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИСТОРИИ РОССИИ И СИБИРИ¹

В словаре В. Даля термин *отечество*: а) родная земля, отчизна, где кто родился, вырос; б) корень, земля народа, к коему кто, по рождению, языку и вере принадлежит; в) государство в отношении к подданным своим; г) родина в обширном смысле. Теоретики педагогики XIX века писали, что английские и американские заведения имеют так называемый «дух»; это традиционная наследственная, нравственная сила, которая отпечатывает людей в известную патриотическую форму, и создает из молодого американца будущего чистокровного «Янки», а из молодого англичанина – «Джона Буля». В советское время грандиозная перестройка страны, продекларированная необходимость бороться с «врагами народа», предчувствие войны вновь поставили на повестку дня образовательных учреждений вопрос о формировании патриотизма, и с этим успешно стали справляться в первую очередь пионерская и комсомольская организации. Победа в Великой Отечественной войне подтвердила правильность выбранного курса. В современных исследованиях используется понятие *экономический патриотизм* – это различные формы поведения человека и группы (малой и большой) с выраженной экономической полезностью не только и не столько для самих субъектов, как для окружающих людей.

Ключевые слова: патриотизм, малая родина, нравственные качества, гражданские идеалы, самобытность Сибири, варианты патриотизма.

Karnyshev A. D.

Irkutsk State University, Irkutsk

«THE SON OF THE FATHERLAND» AS A SOCIAL LANDMARK OF EDUCATIONAL ACTIVITY IN THE HISTORY OF RUSSIA AND SIBERIA²

In the dictionary by V. dal, the term Fatherland: a) native land, homeland, where someone was born, grew up, and b) the root, the earth of the people to whom who by birth, language and belief belongs to; in) the state in relation to its subjects; g) the homeland in a broad sense. Theorists of pedagogy of the 19th century wrote that the English and American establishments have so-called «spirit»; it is a traditional hereditary moral force that imprints of people in famous Patriotic form, and creates from young American future full-blooded Yankees, and the young Englishman, «John bull». In Soviet times, the grandiose restructuring of the country, the declared need to fight the «enemies of the people», the premonition of war once again put on the agenda of educational institutions the question of the formation of patriotism, and this was successfully dealt with primarily by the pioneer and Komsomol organizations. Victory in the great Patriotic war confirmed the correctness of the chosen course. In modern research, the concept of economic patriotism is used-it is different forms of human and group behavior (small and large) with pronounced economic usefulness not only and not so much for the subjects themselves as for the surrounding people.

¹ Статья подготовлена на основе исследований по гранту РФФИ 18-013-00785 «Экономический патриотизм как объект междисциплинарных исследований в психологии и ресурсы его формирования у городской и сельской молодежи (на примере населения Восточной Сибири)

² The article is prepared on the basis of research on RFBR grant 18-013-00785 "Economic patriotism as an object of interdisciplinary research in psychology and resources of its formation in urban and rural youth (on the example of the population of Eastern Siberia).